MK

C.
No 68

СЛОВО

О правильномъ воспитанiи съ младенчества въ разсужденiи тѣла, служащемъ къ размноженiю въ обществѣ народа,

на

ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ

РОЖДЕНIЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШIЯ,

ДЕРЖАВНѢЙШIЯ

ВЕЛИКIЯ

ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,

САМОДЕРЖИЦЫ

ВСЕРОССIЙСКIЯ,

ГОВОРЕННОЕ

ВЪ

ПУБЛИЧНОМЪ

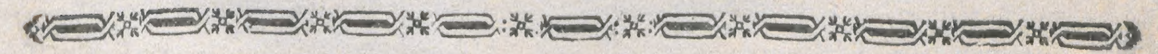
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СОБРАНIИ

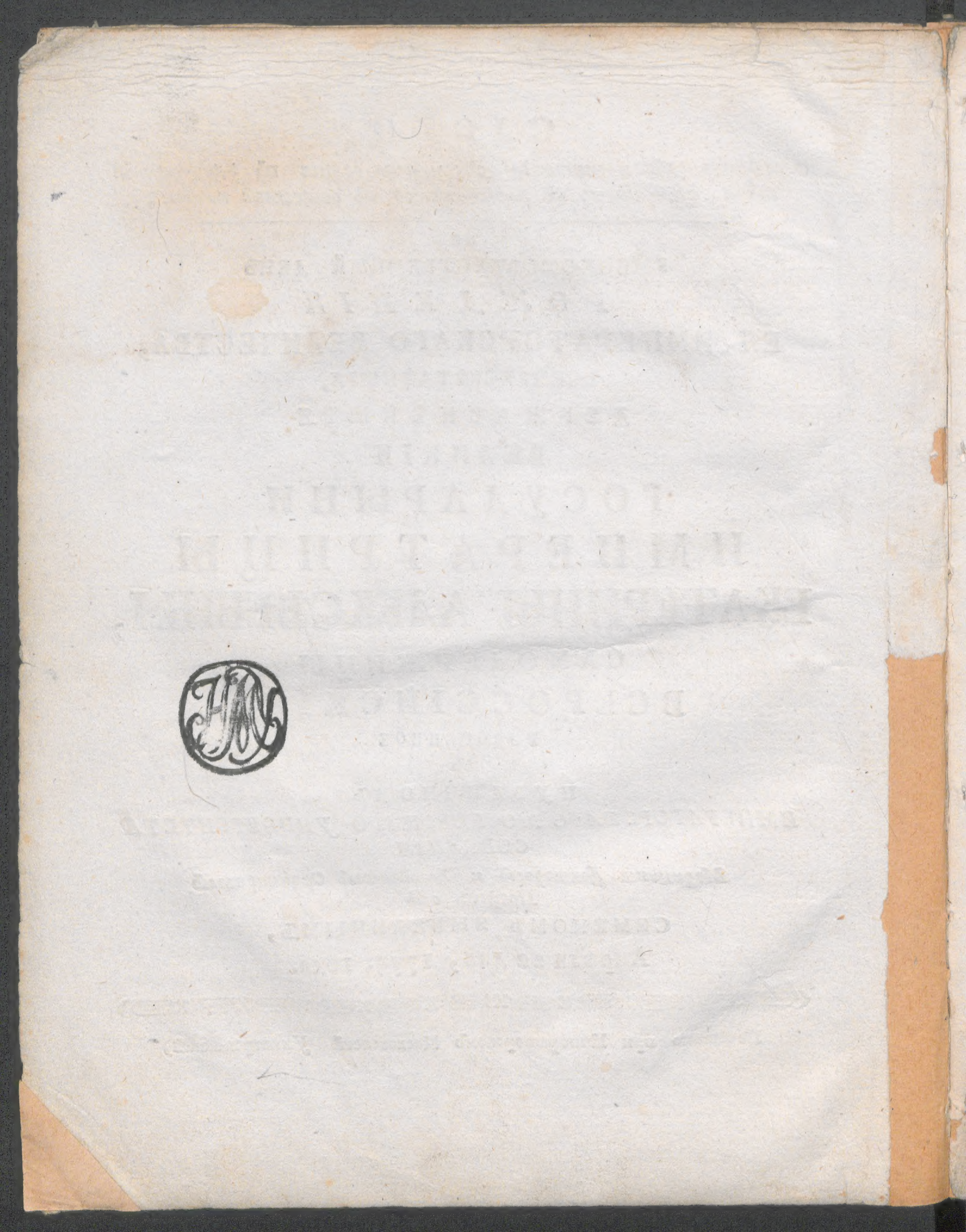
Медицины Докторомъ и Публичнымъ Ординарнымъ Профессоромъ

СЕМЕНОМЪ ЗЫБЕЛИНЫМЪ,

Апрѣля 22 дня, 1775. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Почтеннѣйшіе Слушатели!

Въ неизмѣримой всѣхъ вещей пучинѣ, все въ непрестанномъ движеніи находится, все зыблется и колеблется, но все тѣмъ же самымъ и созидается: то упадаетъ, другое возрастаетъ: единое увядаетъ, другое процвѣтаетъ; сія премѣна проходитъ чрезъ всѣ владычества естества безъ изъятія. Оное безпрерывное природы дѣйствіе какъ между искапываемыми вещьми, такъ и между растѣніями и животными, хотя равно ощущается: однако безконечно всѣ различествуютъ другъ отъ друга происхожденіемъ, питаніемъ, крѣпостію и пребываніемъ. Первыя будучи несравненно всѣхъ крѣпче, какъ трудно и вѣками возрастаютъ, такъ и разрушеніе ихъ скорости, или краткости времени не подвержено; произрастѣнія твердостію своею въ великой степени тѣмъ уступая, бытіе свое удобнѣе получаютъ: однако при довольной своей крѣпости и въ неподвижности пребывая, оканчиваютъ оное чрезъ несрав-

ненно кратчайшее время. Но съ животными странное содѣвается: многія изъ оныхъ, въ разсужденіи сложенія и продолженія своего бытія, нѣкоторымъ образомъ, какъ бы въ срединѣ, между первыми плавають и вторыми, то есть, слабостію своего состава всѣмъ уступая, но продолженіемъ жизни едва не всѣхъ превышаютъ; особливо человѣкъ, цвѣтъ всея природы, будучи и самымъ рожденіемъ всѣхъ слабѣйшій, и по возрастѣ отъ окружающаго воздуха паче прочихъ требующій одѣянія и жилища; притомъ же почти въ непрестанномъ движеніи какъ тѣломъ, такъ разумомъ и страстями пребывая, борется со всѣми стихіями чувствительнѣе всѣхъ тварей; но при всей оной склонности и способности къ скорому и всегдашнему своему разрушенію, часто не только цѣлой вѣкъ прожить, но едва не до половины и другаго достигнуть въ состояніи бываетъ. Естьли по сему сразмѣрное сдѣлать исчисленіе его слабости къ твердости прочихъ тѣлъ, и сравнить потомъ продолженіе времени бытія его съ другими: то ясно увидимъ, что человѣкъ, естьли не всѣхъ земныхъ тварей, то по крайней мѣрѣ многіе и самые твердѣйшіе металлы долговременностію жизни превышаетъ. Такъ въ совѣтѣ Вышняго опредѣлено! чтобъ безконечная премудрость Его во всемъ твореніи сіяла, когда самая слабость превосходитъ непреодолимую твердость; а твердость уступаетъ дряхлѣйшей слабости.

Но человѣкъ, когда созданъ по естеству своему могущимъ долговременною пользоваться жизнію, для чегожъ, напротивъ того, не только столь краткую имѣетъ, но и не малая часть раждающагося человѣчества едва узрѣвъ свѣтъ, паки въ небытіе иногда возвращается? Истинно пекущимся о благоденствіи рода человѣческаго не возможно безъ сожалѣнія взирать на многоразличную и безвременную онаго погибель, ко-

торую безчисленные примѣры почти ежедневно ясно доказываютъ: ибо человѣкъ разными образами удобно можетъ бытія своего лишиться во всякое время, даже и въ то самое, когда онъ еще во утробѣ зачинается: такъ равномѣрно и по пребываніи своемъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ во чревѣ, а иногда ужѐ и при самомъ исхожденіи изъ онаго опять въ ничто обращается: иногда же хотя отъ общаго всѣмъ свѣтила блистаніемъ ужѐ нáчалъ наслаждаться; но нечаянно его паки вскорѣ оставляетъ; не меньше же инные, кои ужѐ начали предметы разбирать, ими увеселяться, и собою родителей утѣшать; но прекращается вдругъ жизнь ихъ къ сожалѣнію многихъ. Такимъ образомъ и сей единый возрастъ, не упоминая о другихъ, весьма жалостное уменьшеніе числà людей въ обществѣ производитъ.

Многія причины сей преждевременной погибели человѣчества находятся, которыхъ два источника полагая, физической и политической, ясно, доказательно и совершенно изобразила Премудрая наша МОНАРХИНЯ, яко Истинная Благодѣтельница роду человѣческому, вкупѣ и Пекущаяся о благоденствіи Россіи, яко Матерь Отечества (*). Но естьли бы по желанію ЕЯ оныя отвратить было можно, тобъ истинно цвѣтущее было сея державы состояніе.

Изъ перваго источника, къ моему предмету приличнаго, избравъ единой только потокъ (**), вознамѣрился я предложить *о прáвильномъ воспитаніи съ младенчества, въ разсужденіи тѣла, служащемъ къ размноженію въ обществѣ народа*, какъ полезное оному, такъ и празднуемой нынѣ нами чадолюбивѣйшей Матери Своихъ подданныхъ угоднѣйшее; ибо польза Отечества и человѣ-

(*) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Наказъ Коммиссіи о сочиненіи Проекта Новаго Уложенія, гл. 12. *о размноженіи народа въ государствѣ*.

(**) Смотр. въ томъ же наказѣ § 266.

чества болѣе высокой Духъ ЕЯ всегда восхищаетъ, нежели недостаточное прославленіе великихъ въ мирѣ и въ войнѣ дѣлъ ЕЯ, которыя всего свѣта похвалу превышаютъ.

Неусыпно стараяся о блаженствѣ всѣхъ и каждаго ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА, хотя и довольно Россіи и всему свѣту доказала, сколько благоволитъ и словомъ и дѣломъ воспитанія распространять всякаго рода, и потому излишнимъ бы казалось быть сіе мое предпріятіе, или паче дерзновеніе, тоже повторять: но я ободренъ будучи ЕЯ же премудрымъ изреченіемъ (*), что *очень можно потворять то, что долженствуетъ быть полезнымъ человѣческому роду*, сообщу прáвила, осторожности и нѣкоторыя средства къ воспитанію младенчества, хотя краткія и простыя, но полезныя къ знанію для всякаго состоянія людей, чтобъ ни единому, но всѣмъ по возможности, могли оныя сколько нибудь пользовать.

Пріими, Всемилостивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ! сіе отъ Музъ ТЕБѢ, въ сей всерадостнѣйшій для Россіи Рожденія ТВОЕГО день, усерднѣйшее приношеніе.

Васъ же П. С. прошу меня удостоить снисходительнаго вашего вниманія.

О воспитаніи вообще.

Воспитаніе есть двоякое, *тѣлесное* и *нравственное*. Сіе собственно надлежитъ до разума и его просвѣщенія; первое же до тѣла, его сохраненія, возращенія и удержанія въ непоколебимой цѣлости. О семъ предлежитъ мнѣ изъяснить, что для исправленія и приведенія онаго въ лучшее совершенство наибольше наблюдать должно. Общія прáвила тѣлеснаго воспитанія, хотя во всю жизнь всякому человѣку весьма полезны, но употребленіе нѣкоторыхъ частныхъ особливо для того необходимо нуждно, которой по возрасту, по сложенію

(*) Смотр. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Наказъ и проч. Гл. 10. § 249.

женію своему и слабости въ безпрестанной находится болѣзни, и притомъ, которой не только средствъ къ тому ни пріобрѣсть, ниже въ свою пользу употребить не въ состояніи; но и понятія никакого ни о чемъ еще не имѣетъ: чему подверженъ слабѣйшій изъ всѣхъ тварей и сожалѣнія достойнѣйшій человѣкъ, въ младенчествѣ находящійся. Для сего-то нещастнаго при своемъ началѣ состоянія человѣка, толь безпредѣльную любовь къ дѣтямъ своимъ попечительная природа влияла въ родителей, которые обязаны по сему неотмѣнно знать и наистрожайшимъ образомъ потомъ наблюдать ихъ воспитаніе. Оное состоитъ въ исполненіи тѣхъ предосторожностей и средствъ, помощію которыхъ слабѣйшее младенческаго тѣла сложеніе отъ вреда предохраняется, и тѣмъ соблюдается жизнь его въ самомъ опаснѣйшемъ и труднѣйшемъ ея времени и располагается впредь къ возможному, по человѣчеству лѣтъ продолженію. Чтожъ касается наконецъ до того, что сколь великое прилѣжаніе въ семъ родители имѣть должны, то позвольте изъяснить сіе нѣкоторымъ примѣрнымъ сравненіемъ. Всѣмъ извѣстно, что нѣжные плоды и растѣнія, такъ же и изъ теплаго пояса земли въ хладнѣйшій пренесенныя, весьма удобно искореняются и погибаютъ, ежели особливаго наблюденія по всѣмъ обстоятельствамъ могущимъ вредить имъ и пользовать, за оными не бываетъ. Но и человѣкъ, при началѣ бытія своего, не что иное будучи, какъ самая слабость и безпрерывная болѣзнь, равномѣрно и преселяяся изъ утробы матерней въ сей свѣтъ, не совсѣмъ на выгодной противъ прежняго климатъ попадаетъ: то естьли онъ лишится по крайней мѣрѣ подобнаго присмотра, какимъ удостоеваются оранжерейныя произрастѣнія, совершенно неминуемой подвергнется погибели. И такъ, естьли всѣ принадлежности сего сравненія во всей

подро-

подробности кто разсудитЪ, тотЪ ясно увидитЪ, сколько прилѣжанія должны родители вЪ ономЪ воспитаніи употребить, сравнивая ихЪ сЪ любителями плодовЪ, кои для пользы, а иногда, угождая единой своей прихоти, не только не мало времени, трудовЪ и иждивенія полагаютЪ, но и погрѣшаютЪ не рѣдко вЪ излишествѣ: кольми паче родители по должности природѣ, себѣ, обществу и человѣчеству должное воздавать долженствуютЪ. И такЪ

О поздержаніи родителей.

I. Первое и надежное средство, чтобы раждаемые были крѣпки и здоровы чрезЪ всю свою жизнь, или по крайней мѣрѣ, чтобЪ могли удобнѣе приключающимся болѣзнямЪ, особливо вЪ младенчествѣ, сопротивляться, зависитЪ наипаче отЪ самихЪ раждающихЪ; по чему оба родители, равномѣрно и тѣ, кои вЪ союзЪ супружества когда нибудь вступить намѣреваютЪ, какЪ корень будущаго плода, сами себя нѣкоторымЪ воспитанія образомЪ предуготовлять должны, чтобЪ быть всегда здоровыми. И такЪ желающіе не только себѣ, но и будущему исчадію своему сего благополучія, обязаны не отмѣнно воздержной и во всемЪ порядочной жизни себя подвергнуть, которая состоитЪ, кратко сказать, вЪ умѣренномЪ единственно употребленіи всѣхЪ вещей, кои для соблюденія тѣла нуждными почитаются, и вЪ избѣжаніи всего того, что оному вредить можетЪ. Слѣдовательно должно излишества всякаго во всемЪ убѣгать: вопервыхЪ, вЪ пищѣ и питіи, которыя употреблять не для пресыщенія и тучности, но для единаго только подкрѣпленія и приведенія силЪ вЪ прежнее состояніе кЪ понесенію трудовЪ обыкновенныхЪ, не столько взирая на ихЪ качество, сколько на количество. При семЪ не надлежитЪ погрѣшать и излишнимЪ покоемЪ, которой тѣло вЪ непреодолимую часто слабость приводитЪ,

водитъ, но движенiемъ всегдашнимъ или и трудами по своему состоянiю разными умножать свои силы. На иначе же всего всячески стараться должно убѣгать стремленiя страстей, кои болѣе изнуряютъ человѣка, нежели иногда другiя каковыя либо погрѣшности: часто бываетъ, что нравственно воздержная жизнь больше пользуетъ здоровью, нежели строго наблюдаемая вещественнымъ образомъ. Исполненiе правилъ воздержной (*) жизни во всемъ, для супруговъ и будущаго ихъ плода, не только полезно, но и необходимо нужно: ибо повседневное искусство ясно доказываетъ, что слабые родители, или въ чемъ нибудь невоздержнаго житiя, и потому разными болѣзнями изнуренные, всегда раждаютъ и дѣтей себѣ подобныхъ, которые отъ родителей въ наслѣдство получаютъ часто и самыя болѣзни, коими безвинно иногда наказываются и въ совершенныхъ своихъ лѣтахъ, и ежели не въ цвѣтущемъ состоянiи увядаютъ, то не рѣдко отъ рода въ родъ переносятъ оную заразу: не упоминая о томъ, что большая часть дѣтей, отъ таковыхъ родителей произшедшихъ, еще въ младенчествѣ, по врожденной своей слабости, погибаютъ. Напротивъ сего довольно изъясняютъ сiю истинну деревенскiе жители, кои при простой своей пищѣ, въ непрестанномъ движенiи и трудахъ, безъ дальнѣйшихъ такъ же и страстей жизнь свою препровождаютъ, гораздо лучшимъ наслаждаются предъ городскими здоровьемъ, равномѣрно и дѣтей раждаютъ большею крѣпостiю снабдѣнныхъ и безъ наслѣдственныхъ болѣзней: по чему безъ сомнѣнiя у оныхъ большее

(*) Неоспоримую истинну всего онаго правила видѣть можемъ въ томъ же прозорливѣйшiя нашея МОНАРХИНИ Наказѣ, о сочиненiи Проекта Новаго Уложенiя, Гл. 12. §. 287. *воздержанiе народное служитъ къ размноженiю онаго.*

шее бы конечно число дѣтей въ живыхъ оставалось, ежели бъ только нѣкоторой присмотръ былъ за воспитанiемъ ихъ въ младенчествѣ, и притомъ бы состоянiе ихъ сiе наблюдать имъ дозволяло.

О воздержанiи, особливо по матери.

II. Наблюденiе сего всеобщаго правила для всѣхъ безъ изъятiя полезнаго наипаче касается до матери, отъ которой оное, паче другихъ въ разсужденiи ея самой и находящагося ужѐ во чревѣ младенца, зависитъ; ибо оная малою неосторожностiю можетъ иногда невозвратное претерпѣть нещастiе, или потерянiемъ своего изчадiя, или вкупѣ и отнятiемъ у общества члена. Для предупрежденiя таковыхъ случаевъ матери надлежитъ почти съ сего времени начинать младенца воспитывать посредствомъ своего тѣла; почему беременная вопервыхъ не только вышеупомянутое во всемъ воздержанiе, но ежели и строжайшее во всемъ прiусугубитъ наблюденiе, то тѣмъ еще удобнѣе и вѣрнѣе къ благополучному всего окончанiю поспѣшествовать и достигнуть можетъ: ибо на прим. необыкновенная, или нѣсколько вредная пища, движенiе излишное или страсть какая нибудь внѣ беременности, часто бываютъ безвредны и сносны; но въ семъ случаѣ ядомъ ужѐ почесться могутъ, особливо въ сложенiяхъ слабыхъ и потому какъ излишества въ пищѣ, такъ и употребленiя неумѣреннаго, наипаче пряныхъ кушаньевъ и горячихъ напитковъ и всего того, что можетъ произвесть крови непорядочное въ тѣлѣ обращенiе, совсѣмъ должно удаляться. Движенiе хотя необходимо нужно и въ сихъ обстоятельствахъ, однако полезно только при чистомъ воздухѣ умѣренное: слѣдовательно съ великою осторожностiю должно ѣздить и ходить, особливо по худымъ дорогамъ, не прыгать, не нагибаться очень низко, не вытягивать-

тиваться излишно, и не перевязываться, и не подымать сверьхъ силъ своихъ ничего тяжелаго, отъ всего онаго наипаче въ послѣдніе мѣсяцы весьма остерегаться должно. Чтожъ касается до страстей, то изрядно изъясняетъ о семъ оное изреченіе: (*) *кто оскорбляетъ беременную женщину, тотъ рода челов́ѣческаго злодѣй*: кольми паче всякая беременная сама себя въ семъ случаѣ наблюдать должна, чтобъ злодѣянія сего какъ надъ собою, такъ и надъ невиннымъ зачавшемся младенцѣ не сдѣлать, и не быть причиною его погибели. Отъ сихъ единыхъ погрѣшностей многія часто лишаются плода, едва его зачавши, особливо слабыя, и кои хотя единожды по какой нибудь причинѣ сіе нещастіе прежде ужѐ претерпѣли. Въ семъ состояніи находящейся женщинѣ такъ же и лечиться не всегда можно, а по большей части никакъ и не должно, но обыкновенные припадки беременности сносить терпѣливо, наблюдая только воздержную жизнь: или вмѣсто всѣхъ лекарствъ, благовременно единымъ только *изъ руки кропопущеніемъ* утишать оные, и быть потомъ спокойной отъ пренебреженія и отъ незнанія въ простомъ народѣ сего единаго средства многія, особливо полнокровныя или дѣтей, а иногда и самихъ себя вмѣстѣ погубляютъ, или по крайней мѣрѣ уродами и впредь навсегда дѣлаются безплодными.

О приуготовленіи къ родамъ.

III. При наступленіи же самаго времени рожденія не только здоровыя и все вышеписанное наблюдавшія матери, но и другія безъ унынія и страха, но паче съ бодрымъ

(*) Краткое наставленіе съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей. Изданное при генеральномъ планѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома.

бодрымЪ духомЪ всегда родовЪ благополучныхЪ надѣяться и ожидать должны: ибо попечительная природа для толь важнаго дѣйствія истинно довольно предосторожностей и средствЪ вЪ тѣлѣ человѣческомЪ предуготовила, помощію которыхЪ едва изЪ тысячи одинЪ неблагополучной приключается случай, развѣ когда постороннія какія нибудь другія противныя причины кЪ тому присоединяются: и такЪ робость вЪ сихЪ обстоятельствахЪ отложить должно, которая иногда легко повредить все можетЪ. ОднакожЪ какЪ осторожность никакая никогда повредить не можетЪ, и притомЪ всякое вспоможеніе при семЪ случаѣ неотмѣнно полезно и нуждно, для того имѣть должно при ономЪ искусную повивальную бабку, отЪ которой иногда единственно зависитЪ не только жизнь и матери и младенца, слѣдовательно и щастіе цѣлаго сѣмейства, но и общества польза, какЪ по причинѣ благополучнаго разрѣшенія, такЪ и впредь будущей надежды умноженія числа людей во ономЪ. Не безполезно бы по сему и вЪ деревняхЪ уповательно было, ежелибЪ одна навсегда выбрана была изЪ женщинЪ своего мѣста рожалая и искуснѣйшая предЪ прочими, которой бы какЪ кЪ симЪ случаямЪ, такЪ и для присмотру за младенцами, особливо вЪ лѣтнее время за отбытіемЪ матерей вЪ поле, была приставлена, какЪ надзирательница за своимЪ поломЪ и за младенчествомЪ.

О средствахЪ возбуждать младенца при опасной его слабости.

IV. Бабка при сихЪ обстоятельствахЪ исполнивЪ все, что долгЪ ея требуетЪ, естьли усмотритЪ, что младенецЪ иногда столько слабЪ родится, что онЪ очень тихо или совсѣмЪ не кричитЪ, или дышитЪ трудно, мало и рѣдко, движеніе его едва примѣтно, тѣло пятнами или все посинѣло, побагровѣло или почер-

почернѣло, то всякую помощь подать ему сперва легчайшими средствами; ежелижъ сіи не успѣваютъ, по разсужденію опасности и другія предпріять немедленно должно. И такъ вопервыхъ надлежитъ прыскать на младенца теплою водою, искусно тереть тѣло его полотенцомъ или губкою намоченными, крѣпительною нѣсколько душистою водою, какъ на прим. съ травою ромашкою, или мятою, или шалфеею, божьимъ деревомъ, зарею и симъ съ подобными вареною, или кипяткомъ налитою; между тѣмъ въ ротъ пустить ему нѣсколько капель вина бѣлаго или той же воды душистой, и курить ладономъ, а въ недостаткѣ онаго, сими же душистыми травами; подошвы потирать щеткою, такъ же и на рукахъ его качать полезно: впрочемъ лучшей способъ есть въ носу легонько махровымъ концемъ перошка, какъ бы щекотать, а въ роту поводить пальцемъ, помощію сего иногда скорѣе младенецъ срыгнетъ, или чихать начнетъ. При семъ находящуюся иногда во-ртѣ прилипшую вокругъ сихъ мѣстъ вязкую мокроту стараться искусно очистить и вынуть. Естьлижъ сіи способы не пользуютъ или младенецъ безъ всякаго движенія и посинѣлъ, то при первомъ сего усмотреніи должно немедленно ему въ ротъ дышать зажавъ носъ, или дышать въ носъ сжавши ротъ, чтобъ симъ образомъ воздухъ пропустить въ его легкое, для приведенія крови въ движеніе: притомъ поставить и промывательное изъ двухъ частей воды и одной виноградного вина, примѣшавъ къ сему мыла величиною съ простой орѣхъ, чтобъ въ количествѣ чайной чашки все сіе состояло: или наконецъ развязать пупокъ и нѣсколько изъ онаго выпустить крови. Всѣ оныя, а особливо послѣднія средства, приводятъ въ младенцѣ

кровь въ свое движеніе, и такимъ образомъ почти бездыханные, какъ бы изъ мертвыхъ иногда воскрешаются.

О мытіѣ младенца. V. Ежелижъ младенецъ, какъ-то обыкновеннѣе бываетъ, родился благополучно, то первая должность наружную нечистоту новорожденнаго обмыть со всякимъ прилѣжаніемъ, чтобъ тѣмъ открыть скважины всего тѣла оною закрытыя. Для сего по нуждѣ иногда бываетъ довольно и одной теплой воды, однакожъ для укрѣпленія младенца и его ободренія не безполезно въ оную напередъ класть ромашки или шалфеи, или другой какой нибудь душистой травы, но не много, чтобъ нѣжнымъ его чувствамъ не повредить излишествомъ; но какъ одна вода по большей части не въ состояніи всей нечистоты отмыть совершенно, то прибавить къ оной можно кусокъ коровьяго масла, или еще лучше, мыла; достаточные же вмѣсто всего онаго обмывать могутъ водою съ бѣлымъ виномъ и миндальнымъ масломъ смѣшанною, которою намочивъ грецкую губку или суконку, отирать всѣ тѣло, а особливо для головы лучшаго очищенія, можно употребить и мягкую щеточку; ибо сія нечистота къ головѣ младенца между волосами крѣпче другихъ мѣстъ прилипаетъ. Оное мытіе новорожденнаго въ умѣренно тепломъ мѣстѣ не худо всякой день повторять нѣсколько недѣль съ ряду, а потомъ хотя черезъ день продолжать нѣсколько мѣсяцовъ; ибо чѣмъ чище младенецъ, и чѣмъ чаще мытьемъ нѣкоторое ему движеніе дѣлается, тѣмъ онъ лучше, и день отъ дня бодрѣе и крѣпче становится, притомъ же симъ предупреждается и родъ сыпи называемой *цвѣтъ по тѣлу*, отъ нечистотъ происходящей; равномѣрно и *плоть* на головѣ очищается, которая въ противномъ случаѣ усилившись, производитъ иногда не-

непреодолимыя и по возрастѣ струпья и раны. Въ простомъ народѣ часто еще жалуются и на червячковъ въ поясницѣ младенцевъ будто бы зараждающихся, отъ которыхъ оныя спиною и поясницею гнутся, кричатъ безпрестанно, спятъ неспокойно и наконецъ сохнутъ: отъ сего съ пользою употребляютъ они тогда калачь съ медомъ, которымъ поясницу трутъ и какъ бы приманивая тѣмъ, по ихъ мнѣнію, червячковъ изъ тѣла вытираютъ и выдавливаютъ. Но истинная причина сему не червячки дѣйствительные, хотя и видъ выдавленная матерія сихъ несѣкомыхъ на себѣ имѣетъ, а единственно подобная же нечистота въ скважинахъ сгустившаяся, которая накопляется отъ небреженія и лѣности обмывать такъ младенца, какъ выше показано.

Впрочемъ весьма полезно, по обыкновенію Лакедемонцевъ и другихъ народовъ, мыть младенцевъ холодною водою, для приведенія ихъ въ крѣпость и для предупрежденія многихъ болѣзней, какъ и г. Тиссотъ совѣтуетъ, (*) но понеже въ первыхъ мѣсяцахъ по причинѣ слабости рожденныхъ, боязливые родители употребленія сего не дозволяютъ, думая, чтобъ стараясь о пользѣ, не сдѣлать болѣе вреда нѣжному младенческому составу, особливо отъ рожденія слабому, или отъ нездоровыхъ родителей произшедшему, то по крайней мѣрѣ, естьли желаютъ дѣтямъ своимъ постояннаго здоровья, по прошествіи полугода безъ всякой опасности и сомнѣнія начинать сіе съ ними могутъ, хотя съ нѣкоторою съ начала только осторожностію, т. е. постепенно и помаленьку, Ибо тогда и самые слабѣйшіе младенцы, которымъ бы паче другихъ холодное мытіе и прежде сего пользовало,

(*) Tiſſot. Avis au peuple. Tome ſecond. §. 384.

зовало, большую крѣпость и довольныя силы къ тому привыкнуть, обыкновенно получаютъ.

Кромѣ сего о мытіи вообще примѣчать должно, что оное хотя всякому всегда весьма полезно, но особливо младенцу въ первомъ годѣ: ибо ежели долго въ нечистотѣ своей дѣти находятся, то оная тѣло обѣядаетъ, производитъ болячки, иногда и родъ коросты, перепрѣлость, что все не только дѣлаетъ имъ безпокойство, безсонницу, но и разнымъ опаснѣйшимъ болѣзнямъ поводъ подаетъ умножаться и усиливаться, отъ чего слѣдуетъ ихъ наконецъ иногда и погибель. Для того не только единое тѣло младенцевъ въ чистотѣ содержать полезно, но и всѣ надлежащія до него полотны, платье и постеля равномѣрно особливой чистоты требуютъ, чему всему прилѣжное вымываніе способствовать должно.

О очищеніи отъ внутреннихъ нечистотъ младенца.

VI. Сколько ни вредна наружная нечистота для младенцевъ, но гораздо вредительнѣйшая у новорожденнаго еще внутрь его находится, которая скопляется въ роту, въ горлѣ, въ желудкѣ и кишкахъ во время пребыванія его въ матерней утробѣ: оная есть ли послѣ рожденія вскорѣ вся не испразднится, и не очистится, то сдѣлавшись острою въ семъ нѣжнѣйшемъ составѣ тѣла и въ первые дни жизни его, мучительнѣйшія производитъ болѣзни, какъ-то рѣзъ въ животѣ, грыжы, колотье, молошницу, родимецъ, а потомъ иногда и самую смерть. Пренебреженіе средствъ для очищенія изнутри сихъ нечистотъ поядаетъ многихъ въ простомъ народѣ: отъ сего незнанія такое всеобще у всѣхъ ложное вкоренилось мнѣніе, что думаютъ всякому младенцу болѣзни называемой молошницы избѣгнуть никакъ не можно, наподобіе оспы.

Для

Для отвращенія худыхъ отъ сего слѣдствій, природа сама средство на сіе сообщила, то есть, ежели мать сама рожденнаго кормитъ, то должна давать ему первое свое молоко; ибо сіе въ первые дни и жидко и имѣетъ силу слабительную, чѣмъ вся нечистота выгоняется; но какъ не всѣ матери оную любовь къ своимъ рожденнымъ оказываютъ, а кормилицу рѣдко сыскать можно въ одно время съ матерью родившую, и притомъ хотя бы и сіе пощастливилось, но какъ оная или лѣтами старѣе, или разнаго сложенія съ матерью; или когда и сама мать кормитъ, но по своей пищѣ, содержанію и другимъ обстоятельствамъ имѣетъ первое молоко густое, которое свойства слабительнаго ужѐ въ себѣ столько не содержитъ, и притомъ слабой младенецъ довольно сосать не можетъ, или сверьхъ сего и коровьимъ молокомъ питать нужда бываетъ, то нечистота внутренняя чрезъ долгое время должна будетъ въ немъ остаться ко вреду младенца.

Потому не должно всегда надѣяться на одно первое молоко; но лучше предупреждать слабительнымъ изъ ревеннаго сыропу, котораго давать по чайной ложечкѣ раза три и болѣе въ сутки: за недостаткомъ же онаго взять толченаго ревеню золотникъ и налить на него воды ложекъ 10 столовыхъ, и какъ оной настоится въ тепломъ мѣстѣ, и цвѣтъ густой получитъ, то сливъ воду подсластить не много медомъ; и потомъ по такой же ложкѣ раза два или три въ сутки, или по полуложкѣ разъ пять давать младенцу. Между тѣмъ не безполезно по небольшой ложкѣ нѣсколько разъ дать и теплаго бѣлаго вина съ сахаромъ, или вмѣсто сего, налитой, наподобіе чаю, на цвѣтки травы ромашки, воды подслащеной же медомъ, для скорѣйшаго раздѣленія нечистотъ и укрѣпленія внутреннихъ частей: и сіе все продол-

 жать

жать до тѣхъ поръ, пока младенца довольно послабитъ, и наконецъ чернаго цвѣту въ испражненiи больше не будетъ видно. Многiе обыкновенно *сосокъ* изъ жеванаго пряника или лучше изъ калача съ медомъ въ ротъ даютъ младенцамъ, но ежели оной жескъ или великъ сдѣланъ, то тренiе онаго набиваетъ иногда болѣзнь, называемую *молошницу*, соединяся съ недовольнымъ испражненiемъ, и мѣшаетъ притомъ срыганiю: для сего лучше оной оставить, и вмѣсто того давать чаще воду сахаромъ или медомъ подслащеную, ежели настоящаго нѣтъ слабительнаго. При семъ и то примѣчать должно, что до совершеннаго нечистоты очищенiя первые сутки и болѣе, никакой пищи, нижѐ молока, кромѣ матерняго давать не должно; ибо все чтобъ тогда ему ни давано было, болѣе вреда дѣлаетъ, или остановляетъ нечистоты, или съ ними вмѣстѣ портится, отъ чего опасность неминуемая воспослѣдовать можетъ.

У многихъ младенцевъ въ сiи дни мокрота пѣною изо рту течетъ, что называютъ, *младенецъ срыгаетъ*, чему не только препятствовать не должно; но еще и перошкомъ въ медъ обмокнувъ можно въ роту поводить, или пощекотать, чтобъ его сими нечистотами сорвало. По сему осторожность требуетъ ихъ тогда класть лучше на боку для удобнѣйшаго стеченiя сихъ мокротъ, нежели навзничь. Ежели все сiе точно тогда наблюдаемо будетъ, то рѣдко потребны бываютъ важнѣйшiя средства, какъ то въ проходъ ставить изъ масла, или изъ густо свареннаго меду или изъ сала, называемыя свѣчки; такъ же и промывательное не всегда нужно бываетъ, которое въ количествѣ одной чайной чашки, обыкновенно составляется, изъ молока съ сахаромъ или медомъ, а иногда прибавляется къ сему не много и мыла.

VII.

VII. Съ самаго перваго воззрѣнія на свѣтъ до послѣдняго издыханія дышимъ воздухомъ, которой начавъ въ легкомъ новое движеніе кро́ви, и потомъ непрестанно входя, продолжаетъ оное до окончанія жизни. Кромѣ сего оной различными качествами будучи всегда наполненъ и окружая тѣло наше, по разнымъ своимъ обстоятельствамъ и перемѣнамъ, разныя производитъ въ человѣкѣ полезныя и вредныя приключенія: почему изъ древнихъ инные называли оной первою пищею человѣка, а иные и дѣйствительную въ немъ нѣкоторую питательную полагали силу, ощущая отъ доброты его важную для жизни человѣческой пользу. Изъ сего ясно видимъ, чего отъ онаго ожидать должно наипаче вновь вступившему, слабому и непривыкшему къ нему младенцу, ежели нѣкоторыя предосторожности въ разсужденіи онаго точно наблюдаемы не будутъ. Оныя кратко состоятъ въ слѣдующемъ: для рожденнаго младенца требуется съ нача́ла воздухъ умѣренно теплой, чистой и свободной, не въ душномъ и многолюдномъ, но въ пространномъ покоѣ, слѣдовательно тѣмъ меньше надлежитъ кутать младенца излишно шубами и одѣялами, и не закрывать рта ему оными, и притомъ къ жаркой не класть печи. По прошествіи же нѣкотораго времени, на прим. трехъ или до шести недѣль, день отъ дня для укрѣпленія впредь на всю жизнь, должно младенца держать открытѣе, обвертывая одною байкою и не въ жаркомъ покоѣ, чтобъ избѣгнуть безпрестаннаго поту, и отъ того послѣдующаго безсилія и слабости, съ нимъ возрастать или и на вѣкъ продолжаться могущей; однакожъ оной покой не долженъ быть и холодной, не держать такъ же близъ, или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ есть сквозной и проходной вѣтеръ наприм. у окна или у дверей; ибо отъ

О воздухѣ.

сего могутъ произойти простуды, кашель, иканіе, насморкъ и поносъ, особливо въ слабыхъ. При чемъ зимою ежели долго раздѣты и безъ покрышки головы бываютъ послѣ поту, тѣмъ же припадкамъ удобно подвергаются: для сего небезполезно подъ шапочкою особливую тонкую подушечку пришивать, или накладывать *на тѣмя* для теплоты онаго, такъ же и для отвращенія вреда отъ какого либо удара или давленія, пока въ семъ мѣстѣ кости сростутся; а потомъ по крайней мѣрѣ послѣ полгодичнаго времени и къ суровѣйшему воздуху пріучать ужѐ должно. Наконецъ вообще сказать, чтобъ воздухъ былъ ничемъ смраднымъ и вредительнымъ не наполненъ, не дымной и угарной, не спершійся и долго провѣваніемъ не очищенной, и потому не только лѣтомъ, но и зимою чаще открывать должно окны или нарочныя отдушины для очищенія онаго въ покоѣ.

Не можно при семъ умолчать и о томъ, что многія неразумныя, парятъ младенцевъ въ жаркихъ баняхъ, какъ бы возраслыхъ людей, къ явному вреду оныхъ, особливо когда принуждены бываютъ послѣ итти съ оными домой чрезъ нѣсколько улицъ во время сильныхъ морозовъ: правда крѣпость и привычка иногда много сносить могутъ, но по непримѣчанію и незнанію матерей многія въ простомъ народѣ дѣтей своихъ отъ сей единой неосторожности не рѣдко послѣ паренья лишаются: да и сами матери скоро послѣ родовъ такимъ же образомъ погрѣшающія иногда равномѣрно погибаютъ.

О пищѣ младенца вообще.

VIII. Послѣ сихъ, какъ главнѣйшее и нужднѣйшее правило, слѣдуетъ показать во первыхъ о пищѣ младенцевъ, то есть: какого свойства оное быть должно; потомъ въ какомъ количествѣ и какъ часто давать младенцу. Отъ

ОтЪ совершеннаго во всемЪ ономЪ наблюденія какЪ здоровье и жизнь, такЪ отЪ пренебреженія сего болѢзни и смерть непосредственно зависятЪ; ибо и вЪ самыхЪ совершеннаго возраста людяхЪ вЪ пищѢ и питіи разсмотрительность важнѢйшее пра́вило для сохраненія и прекращенія жизни составляетЪ, кольми паче вЪ младенческомЪ состояніи; слѢдовательно родители, и сіе званіе носить на себѢ долженствующіе, наистрожайшее всегда попеченіе о семЪ имѢть обязаны. Всякому извѢстно, что для сего толь слабаго состава, поелику младенецЪ ни орудій вЪ рощу удобныхЪ еще не имѢетЪ, ниже́ другія части довольно снабдены крѢпостію, крѢпкая и неудобьсваримая пи́ща не прилична, но требуется какая нибудь жидкость, которая бы была питательна и удобно вЪ немЪ вЪ тѢло его превращалась, и притомЪ сЪ человѢческимЪ естествомЪ, сво́йствомЪ своимЪ сходствовала. СихЪ принадлежностей ни вЪ какихЪ пріуготовленіяхЪ ни изЪ растѢній, ни изЪ числа животныхЪ не находится, но вЪ одномЪ молокѢ женскомЪ, особливо собственныя своея матери, всѢ заключаются; ибо оное ближе всѢхЪ прочихЪ кЪ нѢжнѢйшему свойству младенца подходитЪ, нежели другихЪ женщинЪ и животныхЪ, которыхЪ питательная сія жидкость опредѢлена для воспитанія подобныхЪ имЪ свойствЪ, такЪ же и животныхЪ для своего роду, особливою крѢпостію и составомЪ одареннаго, а не для младенцевЪ. При семЪ же человѢческое молоко сообщается младенцу безЪ посредства наружнаго воздуха, теплое, свѢжее и потому всѢми тончайшими крѢпительными частицами наполненное, которое сколько питаетЪ, столько же особливымЪ своимЪ сво́йствомЪ ободряетЪ и укрѢпляетЪ, чего вЪ молокѢ животныхЪ воздухомЪ перемѢненномЪ, и чрезЪ то потерявшемЪ

много

много природной своей доброты получить человѣкъ не можетъ. И такъ для воспитанія младенца полезнѣе пища изъ молока человѣческаго, и притомъ еще превосходнѣе своей матери: но ежели оная или за слабостію или за болѣзнію или по другимъ какимъ обстоятельствамъ сама воспитывать бываетъ не въ состояніи, то должно въ готовности имѣть, по крайней мѣрѣ могущимъ родителямъ, для своего новорожденнаго кормилицу, которой потребныя качества и содержаніе такъ же здѣсь сообщить надлежитъ, сколько для лучшаго младенца воспитанія, а болѣе для показанія, *какопымъ должно самимъ бытъ матерямъ, когда кормятъ въ толь нуждное и опасное время сего младенческаго возраста и какія имѣтъ для сего осторожности*, чтобъ даннаго бытія рожденному не отнять паки у него неповинно къ всегдашнему совѣсти мученію за погубленіе человѣка своимъ небреженіемъ.

О кормилицѣ и о питающей матери.

IX. Кормилица, заступая мѣсто матери въ разсужденіи воспитанія, главною причиною дѣлается здоровья, болѣзней и смерти младенца, по сему въ избраніи оной не малая потребна осторожность. Желать надобно вопервыхъ, чтобъ она сходствовала какъ сложеніемъ тѣла, такъ равномѣрно и годами съ матерью, или по крайней мѣрѣ должна быть не меньше 20 и не больше 35 лѣтъ, чтобъ была здорова, и не только внутреннимъ болѣзнямъ, но и наружнымъ ни какимъ бы не подвержена, которыя удобно сообщаются младенцу и трудно, а иногда и совсѣмъ неизлечимы бываютъ; молоко бы при томъ имѣла довольное, не густое и не излишно жидкое, тѣмъ меньше остроту въ себѣ какую нибудь содержащее. Но сего еще не довольно; ибо сколько сіи тѣлесныя качества нужны въ кормилицѣ, столькожъ требуется, чтобъ были при томъ и *нравственныя*, которыя вредъ и пользу

зу

зу ежечасно питомцу причинить могутъ. Для сего должно оной быть прилѣжной, знающей свое званіе, добродѣтельной и трезваго житія, ни къ какимъ предосудительнымъ страстямъ несклонной т. е. не сердитой, не сварливой, не пьянствующей, которыя страсти хотя и не всегда сообщаются младенцу, однако чрезъ всегдашнее съ нею обхожденіе иногда къ онымъ всѣвается расположеніе; ибо часто видимъ, что и годовой или и меньше младенецъ у веселой кормилицы по большей части веселой же бываетъ, а въ противномъ случаѣ противное сему усматривается, развѣ когда кромѣ оной особливыя няньки за младенцемъ хожденіе и присмотръ имѣющія другой видъ въ немъ произвесть могутъ. Но особливо оныхъ страстей для того всячески убѣгать должна мать или кормилица, что единственная младенца пища, то есть, ея молоко чрезъ то въ ядъ претворяется и въ опаснѣйшія ввергаетъ болѣзни, какъ то гнѣвъ и страхъ чрезвычайныя, пьянство, любовныя дѣла и печаль превращаютъ все тѣло въ непорядокъ, слѣдовательно и сокъ питательной молоко для младенца удобно вредительное свойство получаетъ. Послѣ сихъ случаевъ хотя ту осторожность наблюдать ужè должна мать или кормилица, чтобъ сіе вредное молоко здоить напередъ, и потомъ нескоро, но чрезъ часъ и болѣе давать вновь накопленное младенцу. Ежели сего наставленія въ пользу младенца не употребится, то конечно ожидать должно ему послѣ сего вскорѣ какой нибудь въ здоровьѣ своемъ не малой перемѣны, а иногда и самой смерти. Кромѣ всего онаго строго должно смотрѣть за пищею и питьемъ кормилицы, понеже какое въ ономъ ей будетъ содержаніе, такова будетъ кровь ея и молоко: пища для оной должна быть достаточная, но неизлишняя: въ разсужденіи возра-

ста младенца первые дни и мѣсяцы въ меньшемъ количествѣ и легчайшаго свойства, а потомъ и крѣпчайшую позволить можно, особливожъ такую, къ которой уже издавна привычку имѣетъ, однакожъ не соленую и острую или пряную на прим. съ лукомъ, хрѣномъ, перцемъ и проч. не кислую и не сладкую изъ сахару и меду: сихъ употребленія ни подъ какимъ видомъ, наипаче безъ всякаго движенія и приличныхъ трудовъ, кои необходимо нужны для здоровья питающей и питаемаго, живущимъ матерямъ и кормилицамъ дозволять не должно. Такъ же горячихъ винъ и мяснаго или рыбнаго кушанья одного не часто и не много давать надлежитъ, но болѣе изъ разныхъ свѣжихъ произрастѣній примѣшивать: ибо отъ всего онаго въ тожъ время младенецъ особливо слабаго сложенія чувствуетъ разные припадки; притомъ приключающіяся другія природныя болѣзни, какъ то оспу, прорѣзываніе зубовъ, переносить благополучно, бываетъ не въ состояніи, но соединяяся къ томужъ и худая кормилицы или матери пища въ неминуемую смерть его ввергаютъ.

И для того сіе примѣчанія достойно, что въ оное время и въ другія, когда усматривается неспокойнымъ быть младенецъ, то немедленно изыскивать должно сему причины въ содержаніи, и припомнить не учинено ли какой въ разсужденіи страстей погрѣшности, въ которыхъ неукоснительно потомъ надлежитъ себя исправить. Сверьхъ сего ежели почувствуетъ кормилица какую въ себѣ болѣзнь, или при питаніи младенцевъ необыкновенное обстоятельство въ тѣлѣ, должна не отмѣнно, кому надлежитъ, о томъ открыть: Ежели не удобно или не скоро исправимой припадокъ явится, то и совсѣмъ отмѣнить оную надлежитъ, и самая мать въ сихъ же обстоятельствахъ находяся,

дяся, или будучи беременна кормить перестать должна, чтобъ отъ сего младенецъ не пострадалъ безвозвратно.

X. Не малая польза между прочимъ зависитъ и отъ знанія, сколько должно кормить младенца. Всеобщій для сохраненія тѣла животныхъ и для подкрѣпленія ихъ силъ приставленной стражъ, голодъ опредѣлять долженъ количество пищи: оной есть единой показатель и вѣрной всегда наставникъ, сколько и когда человѣку употреблять въ пользу тѣла своего питаніе: погрѣшности въономъ и совершеннаго возраста людей часто повреждаютъ, кольми паче младенческое слабѣйшее сложеніе. И такъ вопервыхъ того несправедливаго мнѣнія держаться не должно, что всякой дитятинъ плачь значитъ требованіе его пищи, чѣмъ многіе обманываются, думая частымъ кормленіемъ утолить какъ крикъ, такъ и должайшій сонъ произвесть; но первой тѣмъ самымъ день отъ дня болѣе умножается, а сонъ уменьшается отъ умножающагося вреда излишествомъ. Вѣрнѣйшіе, нежели единой крикъ, знаки голода и время кормленія суть слѣдующія въ младенцѣ: вопервыхъ ежели часа три и болѣе прошло, какъ онъ кормленъ, притомъ въ роту когда примѣчается у него при крикѣ излишняя слина, особливо же, ежели палецъ въ ротъ ему вложится, то онъ хватаетъ его и прижимая крѣпко, сосетъ, и естьли онъ при семъ охотно данную ему беретъ грудь, а не насильно прикладываютъ; когда же онъ отвращаяся отъ оной, вертитъ головою, или хотя иногда приметъ и часто хватаетъ, но въ тожъ самое время опять покидаетъ и кричитъ, или притомъ и молокомъ срыгаетъ, то не есть знакъ голода, но болѣзни и излишества въ пищѣ. Сверьхъ сего когда младенецъ какое нибудь понятіе и смыслъ имѣть уже началъ, то онъ во

О количествѣ пищи младенца.

время голода прилѣжнѣе, и веселѣе обыкновеннаго смотритъ на кормилицу, или нѣкоторыя особливыя разныя дѣлаетъ неудовольствія виды, которые умная и прилѣжная кормилица, или мать, удобно признать можетъ, ежели все примѣчать въ немъ будетъ стараться. Въ одномъ только случаѣ голодъ не есть вѣрной знакъ для даянія пищи, когда у младенца животъ тугъ и ростетъ, хотя онъ тогда и безпрестанно требуетъ пищи, но сіе есть знакъ болѣзни.

Точно же опредѣлить, сколько разъ въ сутки кормить, въ разсужденіи разной крѣпости и слабости младенцевъ, не можно, какъ только вообще, что довольно будетъ пищи для крѣпкаго, ежели оной давать ему часа черезъ три или болѣе, чтобъ разъ семь, или хотя и почаще, но тѣмъ меньше, въ сутки покормить, а не безпрестанно, и пріучать бы въ ономъ не худо къ извѣстнымъ часамъ, въ кои бы самъ, можетъ быть просыпался, а для сего нарочно никогда его будить не должно. Для слабыхъ же и больныхъ младенцевъ еще рѣже должно пищу давать, ибо въ оныхъ, по причинѣ слабаго желудка и находящихся внутри острыхъ нечистотъ, отъ многой и частой пищи болѣе вредъ умножается. Вообще извѣстно, что чѣмъ меньше желудокъ обременяется пищею, тѣмъ лучшее и скорѣе происходитъ въономъ свареніе, и внутрь сихъ частей тѣла меньше нечистоты собирается, потому и молоко не густится, не скисается и не портится: слѣдовательно и кишки не ослабѣваютъ и чувства боли въ оныхъ не производится. Отъ сей единой причины, то есть, отъ незнанія мѣры въ пищѣ и отъ излишняго кормленія безъ голоду, не малая часть въ младенцахъ раждается болѣзней, которыхъ бы всеконечно много уменьшилось, ежели бы сіе вѣрно было наблюдаемо.

О молокѣ коровьемъ и о предосторожностяхъ при ономъ.

XI. Не рѣдко случается, что по причинѣ болѣзни, или по другимъ обстоятельствамъ матери самой кормить не можно; или по невоздержной жизни и страстямъ чрезвычайнымъ, къ воспитанію и допускать ни подъ какимъ видомъ ея не должно, (*) а кормилицы скоро сыскать не льзя, или по недостатку и совсѣмъ оной не будетъ: то должно воспитывать младенца молокомъ коровьимъ, или за нужду и козьимъ. Весьма бы вопервыхъ полезно было, ежели кому состояніе дозволяетъ корову имѣть, всегда къ доенію готовую, чтобъ молоко имѣть свѣжее и парное; и притомъ оная бъ однимъ сѣномъ, а лѣтомъ травою была кормлена на вольномъ воздухѣ и съ движеніемъ, а не кислымъ дробомъ, или гущею и въ запертомъ мѣстѣ; ибо въ такомъ случаѣ молоко бываетъ весьма къ кислотѣ и порчѣ склонно, и потому вредительно. Въ употребленіи потомъ молока младенцу, не надлежитъ онаго топить, или варить, какъ обыкновенно всѣ дѣлаютъ, но согрѣвать столько, какъ бываетъ парное, чтобъ излишнимъ вареніемъ лучшихъ его частей не лишить, и притомъ бы не сдѣлалось густо, что было бы вредительно; и для того весьма полезно воды иногда прибавлять въ оное для нѣкотораго разжиженія, особливо когда младенецъ въ первыхъ мѣсяцахъ еще не довольно силенъ.

 Но

(*) Въ семъ случаѣ молоко другаго животнаго несравненно полезнѣе для младенца; ибо оное, когда имѣетъ довольной и хорошей кормъ при нѣкоторомъ движеніи, по своему безстрастію и по простой и безвредной пищѣ, всегда даетъ молоко хорошее. Для сего-то нѣкоторые разсуждая о умноженіи рода человѣческаго, по справедливости совѣтуютъ лучше воспитывать младенцевъ молокомъ, на пр. коровьимъ и проч. а не человѣческимъ. Когда же иные почитаютъ за лучшее человѣческое молоко, тѣ разумѣютъ мать, или кормилицу имѣющихъ и правильное содержаніе и другія всѣ къ тому совершенныя качества и свойства.

Но какъ оное здѣсь помощію рожковъ (*) сообщается младенцу, то весьма прилѣжное смотреніе за оными имѣть должно, чтобъ всегда въ чистотѣ находились, и для того надлежитъ ихъ въ готовности имѣть всегда два или три, чтобъ попеременно ихъ вымывать, чистить и высушивать, а привязанной мѣшечекъ равномѣрно, или еще и чаще перемѣнять, чтобъ былъ всегда свѣжей и мягкой, а не сухой и иногда провонялой: ибо молоко весьма склонно будучи къ скисанію, внутри рожка кислоту умножаетъ, отъ которой всякое молоко, вновь влитое, хотябъ было и свѣжее, портится весьма скоро, и много нечистоты кислой и сыру наростаетъ; по чему младенецъ кислое и испорченное принужденъ бываетъ молоко пить безпрестанно, отъ чего здоровье его во всегдашней находится опасности; и какъ извѣстно, что большая часть почти ихъ болѣзней и смерти причина отъ кислоты внутри умножившейся происходитъ, то конечно видимой вредъ отъ не наблюденія сего не отмѣнно слѣдуетъ. Сіе кажется хотя самою малою быть погрѣшностію, но которая множайшую часть здѣсь младенцевъ похищаетъ, ибо едва одну изъ многихъ матерей сыскать можно, котораябъ оную осторожность, или за лѣностію, или за незнаніемъ не пренебрегала. Сіе одно стóитъ многихъ жизней въ простомъ народѣ, по чему надѣюсь, заслуживало бы имѣть для сего во всякомъ многолюдномъ домѣ, кольми паче въ нѣкоторомъ обществѣ людей,

(*) Рожки, изъ какого бы металла ни были, не должны быть во употребленіи; понеже кислотою молока могутъ вредительныя металла частицы отдѣлиться, и тѣмъ великой вредъ причинить младенцу. Хрустальные могли бы съ пользою сихъ заступить мѣсто, но опасны потóму, что нечаянно разшибшись, могутъ младенцу другимъ образомъ вредъ нанести. Роговые и костяные всегда преимуществуютъ передъ тѣми, толькобъ была въ нихъ чистота наблюдаема.

людей, особливую надзирательницу для наученія сему и для присмотру: истинно такое попеченіе великую принесетЪ пользу не малой части человѢчества.

XII. Что касается теперь до времени, какЪ долго молоко для пищи младенцу употреблять должно, сіе сама природа показываетЪ: ибо какЪ выше упомянуто, что и вЪ молокѢ излишняя густота вЪ первыхЪ мѢсяцахЪ ему вредитЪ обыкновенно, то безЪ сомнѢнія, многіе непростительно вЪ томЪ погрѢшаютЪ, что прежде времени и очень рано особливо изЪ грубаго хлѢба и густой каши пищу сообщаютЪ; но и еще вредЪ оной болѢе умножается, когда кромѢ того всякая смѢсь изЪ кислыхЪ и клейкихЪ вещей вмѢстѢ сЪ молокомЪ дается, и притомЪ вЪ немаломЪ количествѢ: сія единая погрѢшность многимЪ стоитЪ жизни. По сему первую ему свою пищу одно молоко продолжать полезнѢе до тѢхЪ порЪ, доколѢ вЪ большую крѢпость не придетЪ, которая начинаетЪ показываться прорѢзываніемЪ зубовЪ, что бываетЪ недѢль около двадцати, или полугода. ВпрочемЪ смотря по крѢпости младенца, можно позволить хотя и ранѢе: однако по крайней мѢрѢ недѢль десять и болѢе спустя по рожденіи, и то по единожды вЪ день и по не многу сЪ начáла. Природа дая зубы, сіи крѢпкія орудія, младенцу, показываетЪ болѢе чрезЪ то воспитателямЪ, что сЪ сего времени только начинать должно, крѢпчайшею снабдѢвать его пищею, которую новыми своими орудіями сЪ пріумноженіемЪ силЪ и крѢпости всего тѢла, сколько нибудь разрѢзывать, скоблить и раздѢлять частицы пищи ужè приходитЪ вЪ состояніе. ВЪ оное время тѢло его требуетЪ ужè довольнѢйшей пищи и крѢпчайшей; и такЪ человѢческое молоко, хотя и чрезЪ цѢлой годЪ

О времени продолженія молока, и о качествѢ прочей пищи.

давать ему иногда безвредно можно, однако часто полезнѣе бываетъ для лучшаго укрѣпленія и ранѣе онаго ему лишиться, получивъ довольныя силы питаться крѣпчайшаго рода пищею.

Но какая потомъ пища прилична и полезна сего возраста младенцу, того по разной крѣпости питомцовъ и по разному достатку родителей, точно опредѣлить не можно. Вопервыхъ молока продолженіе хотя еще нуждно, но ужѐ другія питательныя вещи къ сему присоединять должно. Нѣкоторые для сего варятъ муку съ молокомъ, изъ чего дѣлается родъ киселя жидкаго, но сей пищи, какъ бы оная ни жидка была, никакъ дозволить не должно; ибо весьма клейка, сыра и совсѣмъ несварима, которую едва и возраслой человѣкъ въ свое тѣло превратить въ состояніи, развѣ съ помощію не малаго тѣлодвиженія. Здѣсь хотя обыкновенная пища для младенцевъ употребляется изъ крупы, въ молокѣ вареной; но и сія, какогобъ роду ни была, равномѣрно сыра и неудобно сварима въ слабомъ желудкѣ; ибо и оная, ежели смолоть, или истолочь мѣлко, не что иное будетъ, какъ таяже мука. Къ онымъ несваримымъ принадлежитъ такъ же всякое здобное на маслѣ, готовленное изъ муки невсквашеной, пирожное, густое, крутое, соленое, кислое, острое, къ варенію трудное, какъ бобы, горохъ, сыръ, капуста и проч. равномѣрно и смѣсь сихъ разновещественныхъ твердыхъ вещей въ одно время, особливо вмѣстѣ съ молочнымъ; ибо отъ сихъ и подобныхъ пищей дѣлаются внутреннія въ жѐлезахъ запоры, отъ чего потомъ золотуха, животъ ростетъ и тугъ бываетъ, тѣло же сохнетъ и наконецъ не только дѣлаются сиднями, но по большей части и до сего не доживаютъ. Слѣдовательно всегда предпочитать должно

печеной

печеной хлѣбъ, которой помощію совершеннаго вскисанія совсѣмъ въ другой видъ отъ прежней своей сырости перемѣняется, дѣлается тоньше, и частицы всѣ его раздѣлительнѣе; и потому лучшая пища пріуготовляться должна изъ хлѣба вскислаго, довольно пропеченаго, легкаго сложенія, какъ-то бѣлаго и въ сухари сушенаго, которой нѣсколько истолокши съ теплымъ молокомъ смѣшать только должно, а не варить, и такъ употреблять въ пищу. Калачи пшеничные хотя и сего роду, но когда худо пропечены и излишно кислы, такъ же и обыкновенныя здѣсь баранки и крендели никакъ въ сіе употребленіе не годятся; ибо оныя по своей клейкости и у возраслыхъ внутрь рта крѣпко прилипаютъ, тѣмъ болѣе въ слабомъ сложеніи младенцевъ симъ образомъ останавливаясь и внутри прилипая, величайшій вредъ причинить легко могутъ. Сіе за нужду поправить нѣсколько можно высушеніемъ ихъ наподобіе сухарей и притомъ дать имъ напередъ зачерствить.

Для недостаточныхъ же и деревенскихъ жителей, ежели бѣлаго хлѣба не имѣютъ, то хотя и черной ржаной употреблять могутъ; но оной для воспитанія въ младенчествѣ дѣтей долженъ быть особливо и нарочно заготовленъ изъ муки самой чистой, просѣянной, безъ всякаго примѣсу, на прим. съ мукою гороховою, овсяною и проч. незатхлой и неплѣснѣвелой, потомъ обыкновенно вскв асивши, порядочно пропеченой, неотѣстловатой и не съ лишкомъ кислой, не теплой и изъ печи только вынутой, но равномѣрно въ ломтики или сухари пересушеной и во время употребленія истолченой, которой съ молокомъ, или съ одною отварною водою, смѣшавъ давать для пищи, какъ тюрю, у нихъ обыкновенную. Сія пища, хотя кажется быть, грубою, но когда перемѣнить болѣе

лѣе нѣчемъ, то по ихъ крѣпости не только сносною быть можетъ, но и дѣйствительно полезною, естьли бъ только по вышепоказанному оную совершенно таковую имѣть могли и умѣренность потомъ наблюдали.

О снѣ и движенїи младенца.

XIII Не безполезно такъ же здѣсь упомянуть о порядкѣ сна и о пользѣ движенія младенца, которыхъ наблюденіе равномѣрно много служитъ къ здоровью сего возраста. Многіе принуждаютъ дитя не спать долго, или нарочно будятъ и отъ сна потомъ удерживаютъ до извѣстнаго себѣ времени, въ которое бы онъ покоя не нарушилъ няньки, или матери; но сіе для младенца весьма вредительно: ибо симъ образомъ свареніе пищи и питаніе тѣла прерывается, слѣдовательно сила и бодрость уменьшаются, и потому время и продолженіе сна лучше отдавать младенцу на волю, и его наблюдать въ томъ спокойство, нежели свое собственное: притомъ же младенецъ, ежели сытъ, ничего у него не болитъ и кругомъ чистъ, то конечно никогда няньки не обеспокоитъ. Напротивъ же сего никогда не должно его насильно принуждать ко сну, особливо лекарствами (*), а проснувшагося поднявъ, все потребное около его надлежитъ исправить. Во время его сна такъ же и бдѣнія вдругъ и громко при немъ не вскрикивать, и чрезвычайнаго стуку

(*) Сіе злоупотребленіе бываетъ не рѣдко къ безмѣрному вреду, что многія для сего *поятъ макомъ* младенца, которой отъ сего нечувствительно всѣмъ тѣломъ ослабѣваетъ и болѣе ко всѣмъ располагается болѣзнямъ; и ежели избѣгаетъ конечной погибели, то по возрастѣ часто недостаткомъ ума, или слабостію головы страдать принуждается. Къ семужъ принадлежатъ и прочія домашнія леченія, изъ которыхъ иныя за настоящей смертоносной ядъ почитать должно, какъ на прим. многіе сгоняютъ коросту съ младенца *купоросными, сѣрными и ртутными* мазьми: отъ грыжы даютъ *можжевеловое масло* и проч. которыя погибельныя средства по незнанію и простотѣ употребляющихъ, многихъ во гробъ вселяютъ.

стуку не дѣлать, такъ же и свѣту вдругъ большаго предъ глазами не представлять, чтобъ не произвесть симъ образомъ въ немъ нечаяннаго страха, отъ котораго жестокія припадки легко произойти могутъ. Сверьхъ сего класть младенца должно такъ, чтобъ голова и грудь его на подушкѣ лежали выше, прочія же части ниже, чрезъ что излишность кро́ви къ головѣ не затекаетъ и дыханіе не обременяется: притомъ сіе положеніе должно быть не столько на спинѣ, какъ болѣе на бокахъ и попеременно на обѣихъ, для лучшаго истеченія накопляющейся во ртѣ слины, отъ которой перхота, кашель и помѣшательство во снѣ бываютъ, и чтобъ лежа всегда на одномъ боку не сдѣлался кривобокимъ.

Для сохраненія въ цѣлости и въ природномъ положеніи всѣхъ частей младенческаго тѣла, такъ же и для отвращенія во время сна страху, многіе утверждаютъ необходимость пеленанія, котораго употребленіе имѣетъ хотя въ извѣстныхъ случаяхъ свои выгоды, однако отъ незнанія больше вреда въ себѣ заключаетъ. Но какъ отъ стараго обыкновенія скоро отвратить никого не можно, то по крайней мѣрѣ въ семъ пеленаніи наблюдать надлежитъ нѣкоторыя осторожности: Вопервыхъ не должно излишно крѣпко пеленать, особливо грудь и животъ туго не связывать свивальникомъ: ибо симъ образомъ и дыханію препятствіе дѣлается, и движеніе живота и содержащихся въ немъ частей много удерживается, что самое и обращенію всей кро́ви великое производитъ помѣшательство, и все тѣло остается безъ движенія, отъ чего несвареніе пищи, остановки, кровостремленія, грыжи, возраста удержаніе и повреждение иногда членовъ, а иногда такое чрезмѣрно крѣпкое свиваніе нечувствительно одинъ послѣ

другаго вредЪ причиняя, наконецЪ и самой смерти причиною бываетЪ. И такЪ для избѣжанія вреда отЪ сего пеленанія, вообще наблюдать, чтобЪ оное дѣлать сколько можно слабѣе, и притомЪ всякую почти недѣлю по мѣрѣ умноженія силЪ вЪ младенцѣ уменьшать крѣпость свиванія, а потомЪ и совсѣмЪ оное отложить должно, чтобЪ младенецЪ всегда могЪ имѣть всякую свободность вЪ движеніи всего своего тѣла, которое весьма много пользуетЪ кЪ сохраненію здоровья. Оное движеніе нѣкоторымЪ образомЪ и самЪ младенецЪ или свободнымЪ дыханіемЪ или ворошеньемЪ своего тѣла, а иногда и плачемЪ дѣлаетЪ, однако сему и помогать нѣсколько должно, вынувЪ изЪ колыбели, искуснымЪ членовЪ всѣхЪ поправленіемЪ, такЪ же со временемЪ и ношеніемЪ на рукахЪ, но весьма осторожно, чтобЪ не свихнуть какого членнаго состава. Многіе думаютЪ сему помощь сдѣлать качаніемЪ, но какЪ не многіе знаютЪ вЪономЪ умѣренности, для того полезнѣе иногда и совсѣмЪ сіе отставить: ибо излишнее трясеніе какЪ сну, такЪ и пищеваренію дѣлаетЪ препятствіе, отЪ чего иногда дѣти срыгаютЪ; сверьхЪ же того сія привычка часто подаетЪ имЪ поводЪ кЪ гнѣву и крику, которыя бы всячески предупреждать должно, не упоминая, что и матерямЪ отЪ того бываетЪ великое безпокойство.

О средствахЪ противЪ внутренней кислоты.

XIV. Всѣ сіи для воспитанія вЪ младенчествѣ наблюдаемыя правила и предосторожности хотя весьма много служатЪ кЪ сохраненію жизни безчисленныхЪ младенцевЪ, но какЪ природная слабость онаго состава, такЪ и недостатокЪ движенія, и при томЪ недостаточныхЪ матерей нужда вЪ пищѣ по большей части употреблять кислое, то все сіе причиною бываетЪ, что младенецЪ симЪ образомЪ и молокомЪ

питает-

питается естьли не точно кислымЂ, однако кЂ окисанію, кромѢ того и по естеству своему, весьма склоннымЂ, которое при слабости внутреннихЂ частей его очень легко и часто вЂ немЂ портится и окисаетЂ. ОтЂ сего многія, ежели не всѢ ихЂ болѢзни происходятЂ, и едва и самая смерть не большею ли частію всѢмЂ младенцамЂ, особливо вЂ первыхЂ мѢсяцахЂ отЂ рожденія, отЂ оной же кислоты, превращающей и другія не большія болѢзни вЂ смертельныя, приключается, что самое подтверждаетЂ долговременными своими примѢчаніями и ГосподинЂ РозенстеинЂ о деревенскихЂ жителяхЂ вЂ Швеціи: онЂ говоритЂ (*) что, *какЂ матери питаются вЂ деревняхЂ лѢтомЂ по большей части кислымЂ молокомЂ, отЂ чего многія дѢти у нихЂ погибаютЂ: и ежели бы оныя матери не были трудолюбивы, и вЂ безпрестанной работѢ на-полѢ не находились, помощію которой кислота весьма много вЂ тѢлѢ уменьшается, тобЂ весьма малое число дѢтей у нихЂ вЂ живыхЂ оставалось.* Сіе мнѢніе кажется весьма справедливо можно имѢть и о многихЂ матеряхЂ РоссійскихЂ, ибо ежелибЂ кто изЂ любопытства разсмотрѢлЂ пищу ихЂ и содержаніе, то конечно нашелЂ бы туже причину, отЂ которой дѢтей и здѢсь многіе лишаются. И такЂ для отвращенія сей главнѢйшей и ядовитѢйшей причины болѢзней и смерти младенцевЂ, сообщу здѢсь нѢкоторыя простыя и легчайшія средства, кои по крайней мѢрѢ деревенскимЂ и недостаточнымЂ жителямЂ истинно будутЂ полезны.

Для сего вопервыхЂ матери должно примѢчать и знать нѢкоторые знаки находящейся кислоты вЂ младен-

(*) ROSEN VON ROSENSTEIN, Anweisung zur Kenntniß und Cur der Kinderkrankheiten. Edit. secunda p. 26.

младенцѣ: оныя суть слѣдующія: первое младенецъ безпокоенъ, плачетъ, спитъ мало, во снѣ улыбается или вздрогиваетъ и вскрикиваетъ, безпрестанно плачетъ, спиною гнется и ногами сучитъ, въ животѣ ворчаніе, что называютъ въ простомъ народѣ грыжею, которая не что иное есть, какъ рѣзъ или колотье въ животѣ: и потомъ испражненіе зелено, или когда оное нѣсколько полежавъ на открытомъ воздухѣ само собою зеленѣетъ, пахнетъ кислотою, и съ молочными или сырными смѣшано кусочками и крупинками: по усмотреніи сихъ знаковъ, никакого болѣе не останется сомнѣнія, что кислота внутри находится. Для поправленія и истребленія оной, нѣтъ лучшаго средства, какъ составленной порошокъ изъ 8. золотниковъ раковыхъ (*) жерновокъ и половины или цѣлаго золотника анисоваго сѣмя толченаго: можно къ сему прибавить, ежели кто имѣетъ, и сахару бѣлаго золотника два и до четырехъ. Сего порошку надлежитъ давать младенцу по четвертой долѣ, а естьли онъ болѣе полугода, и по третьей долѣ золотника, или сколько маленькою не глубокою яичною ложечкою захватить можно, въ водѣ или въ молокѣ, или въ кашѣ одинъ разъ въ день или и дважды до тѣхъ поръ, пока вышеписанныя въ знакахъ обстоятельства перемѣнятся. Ежелижъ притомъ и запоръ есть, или будетъ, то оной порошокъ должно дать

(*) Вмѣсто раковыхъ жерновокъ не имущіе могутъ сами заготовить столькожъ дѣйствительной порошокъ изъ яишной скорлупы, которую очиствивъ отъ внутренней перепонки и высушивъ истолочь или истереть между гладкими каменьями, наподобіе красокъ, въ мѣлкой порошокъ: равномѣрно такой же можно сдѣлать и изъ раковыхъ клешней. Оной въ состояніи будетъ ту же пользу приносить, что и раковыя жерновки; а для внутренняго укрѣпленія прибавлять къ оному можно какого нибудь душистаго и пріятнаго сѣмя на прим. тминнаго или и другаго подобнаго. Для прочихъ же, кои случай и состояніе имѣютъ взять лекарства изъ аптеки, служить можетъ такъ называемой, *дѣтской порошокъ*. Смотри домашній лечебникъ господина Доктора и Коллежскаго Совѣтника Пекена.

дать смѣшавъ съ ревеннымъ сиропомъ или съ ревенною водою. Сіи ревенныя лекарства и безъ запору, по прошествіи часовъ шести, или полусутокъ послѣ принятія порошковъ, или и на другой день для скорѣйшаго изгнанія нечистотъ можно употребить такъ, какъ выше (N. VI.) предписано; послѣ чего не отмѣнно младенецъ будетъ спокойнѣе, и отъ грыжи, какъ обыкновеннѣйшей младенческой болѣзни, конечно избавится. Ежели жъ дитя сего порошка принять не можетъ, то мать питающая своимъ молокомъ или кормилица, вмѣсто его должна сама поутру и ввечеру принимать сего порошку по полузолотнику: сіе средство хотя и продолжительнѣе будетъ для младенца, однако исправляетъ такъ же кислоту въ молокѣ матернемъ, почему питающіе и употребляющіе много кислыхъ вещей въ пищѣ, могутъ и изъ предосторожности въ недѣлю хотя одинъ разъ симъ образомъ принимать порошки оные. Вмѣсто оныхъ не безполезно такъ же будетъ взять два золотника щелочной соли (*) (Sal Tartari:) и развесть въ бутылкѣ простой воды, которой во время упомянутой младенцовой болѣзни раза три или четыре въ день по столовой ложкѣ принимать кормилицѣ.

О средствахъ для внутренняго укрѣпленія.

XV. Между тѣмъ какъ слабость желудка и другихъ внутреннихъ частей сему возрасту природная, такъ и послѣ рѣзу и боли оная на долго остается обыкновенно, то не безполезно поить младенцевъ водою настояною въ тепломъ мѣстѣ съ анисовымъ сѣменемъ или

(*) Равнаго съ оною солью свойства можно сдѣлать золу для сего употребленія изъ всякой сухой травы, особливо изъ горькой, какъ полыни и пр. которой взявъ, сколько кто пожелаетъ, сжечь на шесткѣ или на очагѣ, или на другомъ чистомъ мѣстѣ; послѣ чего останется зола или пепелъ. Оной взявъ развесть въ водѣ, и какъ отстоится илъ на днѣ, чистую и вкусомъ соленую воду слить въ бутылку, а употреблять оную должно не очень крѣпкую или гораздо еще водою разведенную. Весьма полезно и младенцу оной давать по нѣскольку капель въ молокѣ или въ водѣ: но какъ разныя обстоятельства разнаго требуютъ оной количества и крѣпости, то и совѣтовать сего прямо не осмѣливаюсь.

съ ромашкою или съ шалфеею и прочими пріятно душистыми травами, которой одной, или съ молокомъ вмѣстѣ, нѣсколько разъ въ недѣлю давать по ложечкѣ и по двѣ: или вмѣсто его кормилица какъ сію воду, такъ и самыя сѣмена употреблять можетъ въ умѣренномъ количествѣ. Притомъ оную воду можно дѣлать, на подобіе и чаю, то есть, наливать на сѣмя, или траву горячую воду, и для употребленія слитую имѣть особливо: мѣру оныхъ сѣменъ или травъ для наливанія водою можно опредѣлить однимъ вкусомъ, то есть, чтобъ только въ водѣ можно было чувствовать вкусъ и запахъ положеннаго снадобья.

О наружномъ сред. ствѣ. XVI. Равномѣрно и наружныя средства иногда помогаютъ, которыми животъ младенцу для утишенія боли мажется. Сіе можетъ составлено быть такъ же легко изъ вещей домашнихъ на прим. взять мяты, или чебру, или божіяго дерева, шалфеи, можжевеловыхъ ягодъ толченыхъ и прочихъ душистыхъ травъ, изъ которыхъ одну, или по произволенію, сколько кто числомъ пожелаетъ, высушенныхъ исподволь, нарѣзать мѣлко, потомъ налить оныя, ежели нѣтъ деревяннаго, коровьимъ, чистымъ, свѣжимъ и несоленымъ масломъ столько, чтобъ покрыло оныя травы, и такъ все вмѣстѣ смѣшавъ держать въ теплѣ дней пять, а потомъ поваривъ нѣсколько въономъ, наконецъ выжать изъ травъ сіе масло, которое будетъ весьма душисто и крѣпительно для наружнаго употребленія.

О средствѣ лечить безъ лекарства. XVII. Естьли жъ напослѣдокъ и сихъ толь легкихъ и удобно получаемыхъ средствъ употреблять кто не захочетъ, то по крайней мѣрѣ хотя бъ слѣдующую осторожность наблюдалъ вѣрно: то есть, когда младенецъ

денецЪ занеможетЪ, то немедленно мать или кормилица, по вышепредписаннымЪ правиламЪ все разсмотрѢвЪ, вЪ погрѢшностяхЪ себя должна исправить, а младенца сЪ того времени начать кормить по меньше и поить между прочимЪ водою, чрезЪ что острота внутри очистится удобнѣе и скорѢе, а потомЪ и самая боль мало по малу уменьшится.

При окончаніи сего наставленія, для воспитанія вЪ младенчествѢ, осмѢливаюсь П. С. за вѢрное утверждать, что ежели бы всѢ оныя предписанныя правила и предосторожности, отЪ начала рожденія младенцевЪ по крайней мѢрѢ до осьми мѢсяцовЪ или до окончанія года, сЪ особливымЪ раченіемЪ и вѢрно были наблюдаемы; такЪ же бы и главнѢйшая причина ихЪ болѢзней вЪ сіе время прилѢжно была отвращаема, то бы совершенно самое искусство доказало, что по меньшей мѢрѢ третія часть умирающихЪ младенцевЪ, какЪ вЪ городахЪ, такЪ и вЪ деревняхЪ вЪ живыхЪ истинно сохранилась: естьли же бы кЪ сему еще всегда присоединяемо было и предохраненіе отЪ той пагубнѢйшей болѢзни, разумѢю *оспу*, наиполезнѢйшимЪ *прививаніемЪ* оной, то бы всеконечно двѢ части рода человѢческаго вЪ младолѢтствѢ погибающаго, вЪ жизни совершенно сохранены были.

Какое бЪ тогда истинно цвѢтущее сея державы было состояніе! вЪ каждомЪ сѢмействѢ родители совершенно за воспитаніе свое отмѢнное почувствовали бы удовольствіе и утѢшеніе, увидѢвЪ и сыны сыновЪ своихЪ, кои взаимною любовію своею воздавая имЪ сторично, подавали бы надежду предшествующимЪ имЪ подражать, и не только во всѢхЪ вспомоществовать имЪ трудахЪ, но и подкрѢплять ихЪ слабость и напослѢдокЪ утѢшать и успокоивать вЪ самой старости.

Обще-

Общество же, по божественнымъ правиламъ неусыпно пекущіяся Матери Отечества ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, и по безпримѣрнымъ щедротамъ ЕЯ усугубившись множествомъ членовъ, неисчерпаемымъ было бы источникомъ, изъ котораго бъ вящше еще проистекало возвышеніе могущества и силы, умноженіе славы и богатства, защищеніе, сохраненіе и распространеніе предѣловъ, потомъ трепетъ въ непріятеляхъ, и почтеніе отъ союзныхъ: и наконецъ паче всѣхъ царствъ земныхъ всеобщее благоденствіе его, возвысилось и утвердилось бы непоколебимо.

Къ тебѣ теперь обращаюсь, любезное Отечество! употреби въ пользу твою всѣ Матернія наставленія, АВГУСТѢЙШІЯ МОНАРХИНИ къ безсмертной смертныхъ славѣ рожденной и истинной Путеводительницы твоей ко всевозможному блаженству. Безчисленные ты имѣешь опыты и примѣры во всемъ несравненнаго ЕЯ усердія къ тебѣ.

Вообрази благоденствіе твое, въ воспитанномъ неусыпнымъ ЕЯ попеченіемъ, любезнѣйшемъ ЕЯ Сынѣ, Наслѣдникѣ Всероссійскомъ, которому съ Дражайшею вкупѣ Супругою Его, яко будущимъ спасителямъ и покровителямъ твоимъ, руководствуетъ премудростію своею во всемъ. Не загладится вѣчно въ памяти твоей и оной безпримѣрной ЕЯ примѣръ, (*) на священной Особѣ своей и на Дражайшемъ исчадіи своемъ, для тебя и спасенія твоего единственно предпріятой. Воззри и на многоразличныя учрежденія воспитаній и на просвѣщенія всякаго рода, для возвышенія тебя паче всѣхъ племенъ земныхъ.

Весь свѣтъ на сіе усердіе ЕЯ къ тебѣ взираетъ съ восхищеніемъ, а ты щастливое Отечество, съ благоговѣніемъ и благодарностію онымъ самымъ дѣломъ наслаждайся! ОНА,

(*) Когда благоволила прививаніемъ оспы спасительный открыть путь къ сохраненію жизни Своихъ подданныхъ, подражающихъ сему Высочайшему примѣру.

ОНА, яко Премудрая предводительница, во всемъ предходитъ намъ собственнымъ своимъ примѣромъ, предупреждая всѣ желанія наши; намъ остается только слѣдовать ЕЯ же спасительнымъ путемъ.

Благовѣріемъ исполненная, внутрь распространяетъ свѣтъ вѣры любовію къ Богу, усердно къ Нему прибѣгая, созидая Ему храмы, обновляя и украшая оныя великолѣпно; извнѣ же за православіе поборяя, единовѣрныхъ бодрственно защищаетъ, живитъ и покоитъ, которые нынѣ свободившись узъ, неволи и притѣсненія, воздѣвъ руки къ небесамъ, стократно въ веселіи взываютъ имя Благочестивѣйшей своей Свободительницы.

ОНА къ Отечеству любовію горя, яко истинная Матерь, просвѣщая и награждая, возбуждаетъ въ подданныхъ любовь къ нему, и съ сими мужествомъ и храбростію преисполненными, премудро и неусыпно защищая и храня, какъ чудными и неслыханными никогда на водѣ и на сушѣ побѣдами, превыше всѣхъ славы Россію возвела, такъ и миромъ наконецъ, какого не только Европа не воображала, но и цѣлой никакъ не вѣрилъ свѣтъ, ко удивленію и позднѣйшихъ потомковъ вселенныя, оградила, изъ котораго, яко изъ источника, не только вѣчная тишина, но и богатства новыя потекутъ изобильно.

ОНА вкореняетъ во всѣхъ просвѣщеніемъ и къ ближнему любовь, подая святые законы правосудія для снабдѣнія и соблюденія всѣхъ и каждаго права, покоя и блаженства: источая безпримѣрныя милости Свои и щедроты на всѣхъ безчисленныхъ оживотворяетъ, и возводитъ всякаго на верьхъ возможнаго благополучія.

ОНА всему оному и всѣмъ добродѣтелямъ полагаетъ твердое и извѣстное основаніе, Всемилостивѣйше ободряя Науки и умножая воспитанія, на просвѣщеніи разума, яко главнѣйшаго человѣческаго дара, единственнаго преимущества предъ всѣми тварьми и руководителя ко всему благу.

Словомъ, что Россiйскiй Зиждитель *ПЕРВЫЙ ПЕТРЪ* началъ и желалъ, то **ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ**, Просвѣтительница Россiи, не только совершаетъ, но и усугубляетъ стократно.

Ты же родившiй и питавшiй издревле Владыкъ Россiйскихъ градъ Москва, прiявъ нынѣ съ искреннѣйшею любовiю во объятiя Великую Обладательницу твою, яко Ангела мирна, провозвѣщающаго всегда блаженство, разлей во вселенную радость твою и возвѣсти всей Россiи миръ и ко всѣмъ ЕЯ благоволенiе! да прославятъ всѣ многочисленные народы единымъ сердцемъ и устами, вопервыхъ Всевышняго промыслъ о себѣ, ниспославшiй въ сей день для блаженства всѣхъ безпримѣрную сiю Благодѣтельницу человѣчества, и да возблагодарятъ совокупно Виновницу мира и щедротъ АВГУСТѢЙШУЮ свою ГОСУДАРЫНЮ веселящеся торжественно: да пролiютъ молитвы вкупѣ и о будущей надеждѣ толикихъ же благъ Дражайшемъ ЕЯ Сынѣ и съ Любезнѣйшею Его Супругою.

Благословивъ Бога, чудодѣйствующаго всегда въ тебѣ, Россiя, гряди съ безсмертною дѣлами въ мирѣ и въ войнѣ МОНАРХИНЕЮ своею къ безсмертной славѣ! Гряди увѣнчанная лаврами и украшенная трофеями, провождаема удивленiемъ всего свѣта, во объятiя веселiя и торжествъ! Гряди предводительствуема Непобѣдимѣйшею Владычицею твоею, побѣды знаменiя носяще, въ покой твой! и наслаждайся въ прiятнѣйшей тишинѣ премудростiю, правосудiемъ, просвѣщенiемъ и щедротами ВЕЛИКIЯ **ЕКАТЕРИНЫ**, Любезнѣйшiя Матери Отечества.

